

О приближенном вычислении скалярных произведений

1. Будем изучать задачу оптимизации приближенного вычисления билинейных функционалов, в частности скалярных произведений, по линейной информации об аргументах в следующей постановке. Пусть H — вещественное гильбертово пространство со скалярным произведением (\cdot, \cdot) ; $\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2$ — заданные подмножества H ; $\Omega(\cdot, \cdot)$ — билинейный функционал в H . Отметим (см., например, [1, с. 76]), что $\Omega(\cdot, \cdot)$ однозначно представляется в виде $\Omega(f_1, f_2) = (Bf_1, f_2)$, где B — линейный ограниченный оператор в H . Пусть, далее, на линейных оболочках $\text{lin}(\mathfrak{M}_i)$ множеств \mathfrak{M}_i заданы наборы линейных непрерывных функционалов $T_i = (T_{i,1}, \dots, T_{i,n_i})$, $i = 1, 2$, где $T_{i,j}: \text{lin}(\mathfrak{M}_i) \rightarrow \mathbb{R}$, $j = 1, \dots, n_i$. Векторы $T_i(f_i) = (T_{i,1}(f_i), \dots, T_{i,n_i}(f_i))$ будем называть линейной информацией об f_1 и f_2 типа (n_1, n_2) (или, короче, (n_1, n_2) -информацией). Произвольную вещественную функцию $\Phi = \Phi(x, y) = \Phi(x_1, \dots, x_{n_1}, y_1, \dots, y_{n_2})$ от $n_1 + n_2$ переменных будем называть методом восстановления функционала $\Omega(\cdot, \cdot)$ по (n_1, n_2) -информации. Положим

$$R(f_1, f_2; T_1, T_2; \Phi) = \Omega(f_1, f_2) - \Phi(T_1(f_1), T_2(f_2));$$

$$R(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2; T_1, T_2; \Phi) = \sup_{\substack{f_i \in \mathfrak{M}_i \\ i=1,2}} |R(f_1, f_2; T_1, T_2; \Phi)|; \quad (1)$$

$$R_{n_1, n_2}(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2) = \inf_{T_1, T_2} \inf_{\Phi} R(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2; T_1, T_2; \Phi) \quad (2)$$

(\inf_{Φ} берется по всевозможным функциям от $n_1 + n_2$ переменных, а \inf_{T_1, T_2} по всевозможным наборам функционалов, представляющим (n_1, n_2) -информацию об f_1, f_2);

$$R_N(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2) = \inf_{n_1+n_2=N} R_{n_1, n_2}(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2), \quad N = 1, 2, \dots \quad (3)$$

Величину (1) назовем погрешностью метода Φ восстановления функционала Ω на множествах \mathfrak{M}_1 и \mathfrak{M}_2 по информации T_1 и T_2 , величину (2) — оптимальной погрешностью восстановления Ω на \mathfrak{M}_1 и \mathfrak{M}_2 по (n_1, n_2) -информации и, наконец, величину (3) — оптимальной погрешностью восстановления Ω на \mathfrak{M}_1 и \mathfrak{M}_2 по информации суммарного объема N . Если существуют T_1, T_2 и Φ , реализующие нижние грани в правой части (2), то будем их называть оптимальной (n_1, n_2) -информацией и оптимальным методом ее использования для восстановления Ω на \mathfrak{M}_1 и \mathfrak{M}_2 . Числа n_1^0 и n_2^0 , реализующие \inf в (3), будем называть оптимальными объемами информации об f_1 и f_2 , а оптимальную (n_1^0, n_2^0) -информацию — оптимальной информацией объема N об f_1 и f_2 . Требуется для заданных $\Omega, \mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2$ и N (или n_1, n_2) найти величины (3) (или (2)), а также оптимальную информацию объема N (или (n_1, n_2) -информацию) и оптимальный метод ее использования. Некоторые результаты по решению этих задач см. в [2], где \mathfrak{M}_1 и \mathfrak{M}_2 — эллипсоиды в H .

Оценка снизу для погрешности метода Φ восстановления функционала Ω по информации T_1, T_2 вытекает из следующей леммы.

Лемма 1. Пусть множества \mathfrak{M}_i , $i = 1, 2$, выпуклы и центрально симметричны, и $\mathfrak{M}_i(T_i) = \{f \in \mathfrak{M}_i : T_i(f) = 0\}$. Тогда для любых T_1, T_2 и Φ

$$R(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2; T_1, T_2; \Phi) \geq \max \left\{ \sup_{\substack{f_1 \in \mathfrak{M}_1 \\ f_2 \in \mathfrak{M}_2(T_2)}} |\Omega(f_1, f_2)|, \sup_{\substack{f_1 \in \mathfrak{M}_1(T_1) \\ f_2 \in \mathfrak{M}_2}} |\Omega(f_1, f_2)| \right\}.$$

Доказательство. Очевидно, что

$$R(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2; T_1, T_2; \Phi) \geq \sup_{\substack{f_1 \in \mathfrak{M}_1 \\ f_2 \in \mathfrak{M}_2(T_2)}} |\Omega(f_1, f_2) - \Phi(T_1(f_1), 0)| \geq$$

$$\geq \sup_{\substack{f_1 \in \mathfrak{M}_1 \\ f_2 \in \mathfrak{M}_2(T_2)}} \max \{ |\Omega(f_1, f_2) - \Phi(T_1(f_1), 0)|, |-\Omega(f_1, f_2) - \Phi(T_1(f_1), 0)| \} \geq$$

$$\geq \sup_{\substack{f_1 \in \mathfrak{M}_1 \\ f_2 \in \mathfrak{M}_2(T_2)}} |\Omega(f_1, f_2)|.$$

Аналогично

$$R(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2; T_1, T_2; \Phi) \geq \sup_{\substack{f_1 \in \mathfrak{M}_1(T_1) \\ f_2 \in \mathfrak{M}_2}} |\Omega(f_1, f_2)|.$$

Лемма доказана.

Замечание 1. В конкретных ситуациях одно из множеств \mathfrak{M}_i (или оба) могут обладать следующим свойством: если $f_i \in \mathfrak{M}_i$, то для любого $u \in H_i$ (H_i — заданное конечномерное подпространство H) $u + f_i \in \mathfrak{M}_i$. Если, например, таким свойством обладает \mathfrak{M}_1 , то в силу леммы 1

$$R(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2; T_1, T_2; \Phi) \geq \sup_{u \in H_1} \sup_{f_2 \in \mathfrak{M}_2(T_2)} \Omega(u, f_2) = +\infty,$$

если $\Omega(u, f_2) \neq 0$ для некоторых $u \in H_1$, $f_2 \in \mathfrak{M}_2(T_2)$. Таким образом, для того чтобы величина $R(\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2; T_1, T_2; \Phi)$ была в этом случае конечной, необходимо, чтобы функционалы

$$F_1(f_2) = \Omega(u_1, f_2), \dots, F_m(f_2) = \Omega(u_m, f_2) \quad (4)$$

($m = \dim H_1$, $\{u_1, \dots, u_m\}$ — фиксированный базис в H_1) обращались в нуль для любой $f_2 \in \mathfrak{M}_2(T_2)$, т. е. чтобы эти функционалы на $\text{lin}(\mathfrak{M}_2)$ являлись линейными комбинациями функционалов $T_{2,1}, \dots, T_{2,n_2}$ (по существу это означает, что информация о втором аргументе $\Omega(f_1, f_2)$ содержится функционалы вида (4)). Аналогичное верно, если указанным свойством обладает \mathfrak{M}_2 .

2. Теперь рассмотрим случай, когда H — функциональное пространство L_2 и $\mathfrak{M}_1, \mathfrak{M}_2 \subset L_2$ — некоторые классы функций, и проиллюстрируем возможность дальнейшего изучения сформулированных выше задач. Ограничимся периодическим случаем.

Пусть C и L_p , $1 \leq p \leq \infty$, — пространства непрерывных и соответственно суммируемых в p -й степени на $[0, 2\pi]$ (при $p < \infty$) или существенно ограниченных (при $p = \infty$) 2π -периодических функций $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$; $\|\cdot\|_p$ — норма в L_p ; F_p — единичный шар в L_p . Как обычно, через $K*\psi$ обозначим свертку функций $K \in L_1$ (ядра свертки) и $\psi \in L_1$. Для заданного ядра K положим $\mu = \mu(K) = 1$, если $\int_0^{2\pi} K(t) dt = 0$, и $\mu = \mu(K) = 0$ — в противном случае.

Если задано ядро K и множество $F \subset L_1$, то через $K*F$ обозначим класс функций вида $f = a\mu + K*\psi$, $a \in \mathbb{R}$, $\psi \in F$, $\psi \perp \mu$. Многие важные классы 2π -периодических функций можно рассматривать как классы типа $K*F$. В частности, если $B_r(x) = \pi^{-1} \sum_{m=1}^{\infty} m^{-r} \cos(mx - \pi r/2)$, $r = 1, 2, \dots$, — функции Бернулли, то $B_r * F_p = W'_p$ — класс 2π -периодических функций f , имеющих локально абсолютно непрерывную производную $f^{(r-1)}$, $f^{(0)} = f$, такую, что $\|f^{(r)}\|_p \leq 1$.

В дальнейшем будем предполагать, что $\mathfrak{M}_i = K_i * F_{p_i}$, $i = 1, 2$, где $K_i \in L_2$ и $p_i \in [1, \infty]$ (так что $K_i * F_{p_i} \subset L_2$); $\mu_1 = \mu(K_1) = \mu(K_2) = \mu_2$. Будем также считать, что билинейный функционал $\Omega(f_1, f_2)$ имеет вид

$$\Omega(f_1, f_2) = \int_0^{2\pi} (K*f_1) f_2 dx, \quad K \in L_2, \quad \int_0^{2\pi} K dx = 1, \quad (5)$$

либо

$$\Omega(f_1, f_2) = \int_0^{2\pi} f_1 f_2 dx. \quad (6)$$

Ниже будем использовать обозначения $K_{1,2} = K_2(-\cdot)*K_1$, $\bar{K}_{1,2} = K_2(-\cdot)*K*K_1$, так что $K_1(-\cdot)*K_2 = K_{1,2}(-\cdot)$ и $(K*K_1)(-\cdot)*K_2 = \bar{K}_{1,2}(-\cdot)$. Пусть $d_n(\mathfrak{M}, L_p)$ обозначает n -поперечник по Колмогорову множества \mathfrak{M} в пространстве L_p (см., например, [3, с. 109]). С помощью леммы 1 убедимся в справедливости следующей теоремы.

Теорема 1. При сделанных выше предположениях относительно K, K_1, K_2, p_1, p_2 для $n_1, n_2 = 1, 2, \dots$ имеем

$$R_{n_1, n_2}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \geq \max \{d_{n_1}(\bar{K}_{1,2}(-\cdot) * F_{p_2}, L_{p_1}'), d_{n_2}(\bar{K}_{1,2} * F_{p_1}, L_{p_2}')\}, \quad (7)$$

если Ω имеет вид (5), и

$$R_{n_1, n_2}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \geq \max \{d_{n_1}(K_{1,2}(-\cdot) * F_{p_2}, L_{p_1}'), d_{n_2}(K_{1,2} * F_{p_1}, L_{p_2}')\}, \quad (8)$$

если Ω имеет вид (6). Здесь $1/p_i' + 1/p_i = 1$.

Доказательство. Докажем (7). Соотношение (8) доказывается аналогично. Пусть заданы наборы функционалов $T_1 = (T_{1,1}, \dots, T_{1,n_1})$, $T_2 = (T_{2,1}, \dots, T_{2,n_2})$. Поскольку мы оцениваем $R_{n_1, n_2}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2})$, в случае $\mu_1 = \mu_2 = 0$ полагаем T_1 и T_2 произвольными, а в случае $\mu_1 = \mu_2 = 1$ такими, что функционалы $T_{i,0}(f_i) = \int_0^{2\pi} f_i dt$, $i = 1, 2$, являются линейными комбинациями функционалов $T_{i,j}$, $j = 1, \dots, n_i$, (см. замечание 1). Для f_1 и f_2 вида $f_i = a_i \mu_i + K_i * \psi_i \in K_i * F_{p_i}$ имеем

$$\begin{aligned} A_1 &= \sup \{ \Omega(f_1, f_2) : f_i \in K_i * F_{p_i}, i = 1, 2; T_2(f_2) = 0 \} \geq \\ &\geq \sup \left\{ \int_0^{2\pi} (K * K_1 * \psi_1)(K_2 * \psi_2) dx : \|\psi_i\|_{p_i} \leq 1, \psi_i \perp \mu_i, i = 1, 2; T_2(K_2 * \psi_2) = 0 \right\} = \\ &= \sup_{\left\{ \begin{array}{l} \|\psi_1\|_{p_1} \leq 1 \\ \psi_1 \perp \mu_1 \end{array} \right\}} \sup \left\{ \int_0^{2\pi} \psi_2(\bar{K}_{1,2} * \psi_1) dt : \|\psi_2\|_{p_2} \leq 1, \psi_2 \perp \mu_2; T_2(K_2 * \psi_2) = 0 \right\}. \end{aligned}$$

Функционалы $T_{2,1}, \dots, T_{2,n_2}$ допускают непрерывные продолжения $T'_{2,1}, \dots, T'_{2,n_2}$ на все пространство L_2 , причем в случае $\mu_1 = \mu_2 = 1$ эти продолжения можно выбрать такими, чтобы определенный на всем L_2 функционал $T_{2,1}$ был линейной комбинацией функционалов $T'_{2,1}, \dots, T'_{2,n_2}$. Пусть функционалы $T'_{2,j}$ имеют вид

$$T'_{2,j}(f) = \int_0^{2\pi} f g_{2,j} dt, \quad j = 1, \dots, n_2,$$

где $g_{2,j}$ — фиксированные функции из L_2 . Ясно, что при $\mu_1 = \mu_2 = 1$ функция $g_{2,0} \equiv 1$ является линейной комбинацией функций $g_{2,1}, \dots, g_{2,n_2}$, откуда легко следует, что функции $K_2(-\cdot) * g_{2,1}, \dots, K_2(-\cdot) * g_{2,n_2}$ линейно зависимы. Очевидно, что условие $T_2(K_2 * \psi_2) = 0$ эквивалентно ортогональности $K_2 * \psi_2$ функциям $g_{2,1}, \dots, g_{2,n_2}$, или, что то же, ортогональности ψ_2 функциям $K_2(-\cdot) * g_{2,1}, \dots, K_2(-\cdot) * g_{2,n_2}$. Поэтому, учитывая теорему двойственности С. М. Никольского (см., например, [3, с. 120], предложение 3.4.4), оценку для A_1 можно продолжить так:

$$\begin{aligned} A_1 &\geq \sup_{\left\{ \begin{array}{l} \|\psi_1\|_{p_1} \leq 1 \\ \psi_1 \perp \mu_1 \end{array} \right\}} \sup \left\{ \int_0^{2\pi} \psi_2(\bar{K}_{1,2} * \psi_1) dt : \|\psi_2\|_{p_2} \leq 1, \psi_2 \perp \mu_2, \right. \\ &\left. \psi_2 \perp K_2(-\cdot) * g_{2,j}, j = 1, \dots, n_2 \right\} = \sup_{\left\{ \begin{array}{l} \|\psi_1\|_{p_1} \leq 1 \\ \psi_1 \perp \mu_1 \end{array} \right\}} E(\bar{K}_{1,2} * \psi_1; H(T_2)_{p_2}'), \quad (9) \end{aligned}$$

где $E(f; H)_p$ — наилучшее приближение f подпространством H в пространстве L_p ; $H(T_2) = \text{lin} \{ \mu_2, K_2(-\cdot) * g_{2,1}, \dots, K_2(-\cdot) * g_{2,n_2} \}$. Из определения функций $g_{2,1}, \dots, g_{2,n_2}$ следует, что как в случае $\mu_1 = \mu_2 = 0$, так и в случае $\mu_1 = \mu_2 = 1$, $\dim H(T_2) \leq n_2$, и из (9), учитывая определение поперечников, получаем

$$A_1 \geq d_{n_2}(\bar{K}_{1,2} * F_{p_1}, L_{p_2}).$$

Аналогично

$$A_2 = \sup \{ \Omega(f_1, f_2) : f_i \in K_i * F_{p_i}, i = 1, 2; T_1(f_1) = 0 \} \geq \\ \geq d_{n_1}(\bar{K}_{1,2}(-\cdot) * F_{p_2}, L_{p_1}).$$

Поскольку по лемме 1 $R_{n_1, n_2}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \geq \max \{ A_1, A_2 \}$, теорема 1 доказана.

3. Весьма широкую и важную совокупность ядер K составляют ядра, не увеличивающие число перемен знака (CVD -ядра). Точнее, будем говорить, что K есть CVD -ядро (и писать $K \in CVD$), если для любых $a \in \mathbb{R}$, $\psi \in C$, $\psi \perp \mu = \mu(K)$, будет $v(a\mu + K*\psi) \leq v(\psi)$, где $v(g)$ — число перемен знака g на периоде. Отметим, что $B_r \in CVD$, $r = 1, 2, \dots$. Ряд вопросов теории CVD -ядер изложен в [4]. Для дальнейшего нам понадобятся некоторые сведения об интерполяции с помощью «обобщенных сплайнов».

Пусть задано CVD -ядро $K \in C$. Обозначим через $S_n(K)$ множество функций вида (ниже $\mu = \mu(K)$) $S(x) = a\mu + \sum_{i=1}^{2n} a_i K(x - i\pi/n)$, $a, a_i \in \mathbb{R}$, $\mu \sum_{i=1}^{2n} a_i = 0$.

Элементы множества $S_n(K)$ будем называть «обобщенными сплайнами» или просто сплайнами. Нетрудно проверить, что $\dim S_n(K) = 2n$.

Пусть $\varphi_n(x) = \text{sign} \sin nx$ и $\beta + i\pi/n$, $\beta \in \mathbb{R}$, — нули функции $K*\varphi_n$. С помощью CVD -свойства ядра K легко проверить, что в классе сплайнов из $S_n(K)$ однозначно разрешима любая интерполяционная задача вида $S(\beta + i\pi/n) = y_i$, $y_i \in \mathbb{R}$, $i = 1, \dots, 2n$ (относительно случая $\mu = 0$ см., например, [5], лемма 3.2). Через $s(f, x)$ обозначим сплайн из $S_n(K)$, интерполирующий в точках $\beta + i\pi/n$ функцию $f \in C$, а через $s_{n,j}$ — сплайн из $S_n(K)$ такой, что $s_{n,j}(\beta + i\pi/n) = \delta_{ij}$ (δ_{ij} — символ Кронекера), т. е. $s_{n,j}$ — фундаментальные сплайны для интерполирования в точках $\beta + i\pi/n$. Представим $s_{n,j}$ в виде

$$s_{n,j}(x) = a^j \mu + \sum_{i=1}^{2n} a_i^j K(x - i\pi/n), \quad a^j, a_i^j \in \mathbb{R}, \quad \mu \sum_{i=1}^{2n} a_i^j = 0. \quad (10)$$

Ясно, что $s_n(f, x) = \sum_{j=1}^{2n} f(\beta + j\pi/n) s_{n,j}(x)$.

Если $1 \leq p \leq \infty$; $1/p + 1/p' = 1$; $n = 1, 2, \dots$, и K — произвольное непрерывное CVD -ядро, то

$$d_{2n}(K * F_\infty; L_p) = \sup_{f \in K * F_\infty} \|f - s_n(f)\|_p = \|K * \varphi_n\|_p, \quad (11)$$

$$d_{2n}(K * F_{p'}; L_1) = \sup_{f \in K * F_{p'}} \|f - s_n(f)\|_1 = \|K * \varphi_n\|_p. \quad (12)$$

Доказательства этих равенств в случае $K = B_r$ и соответствующие ссылки см. в [3, с. 339-340 (§5.1, 6.1)]. Относительно их распространения на случай CVD -ядра K с $\mu(K) = 0$ см. [5].

Пусть теперь K, K_1, K_2, p_1, p_2 таковы, как в теореме 1 и $K, K_1, K_2 \in CVD$. Пусть сначала $\mu_1 = \mu_2 = 0$ и $s_{n,j} \in S_n(\bar{K}_{1,2})$ — фундаментальные сплайны для интерполирования в точках $\bar{\beta} + j\pi/n$ (нулях функции $\bar{K}_{1,2} * \varphi_n$). Для $f_1 \in K_1 * F_{p_1}$ и $f_2 \in K_2 * F_{p_2}$ положим

$$\bar{T}_{1,j}(f_1) = (K_2(-\cdot) * K * f_1)(\bar{\beta} + j\pi/n), \quad j = 1, \dots, 2n, \quad (13)$$

$$\bar{T}_{2,j}(f_2) = ((K * K_1)(-\cdot) * f_2)(j\pi/n), \quad j = 1, \dots, 2n. \quad (14)$$

Пусть еще

$$\bar{\Phi} = \bar{\Phi}(x_1, \dots, x_{2n}, y_1, \dots, y_{2n}) = \sum_{j=1}^{2n} x_j \sum_{i=1}^{2n} \bar{a}_i^j y_i, \quad (15)$$

где \bar{a}_i^j — коэффициенты в представлении (10) для $s_{n,j} \in S_n(\bar{K}_{1,2})$. Нетрудно проверить, что разность $R = R(f_1, f_2; \bar{T}_1, \bar{T}_2; \bar{\Phi})$ можно представить в виде (ниже $f_i = K_i * \psi_i$)

$$\begin{aligned} R &= \int_0^{2\pi} (K_1 * f_1) f_2 dx - \sum_{j=1}^{2n} (K_2(-\cdot) * K_1 * f_1) (\bar{\beta} + j\pi/n) \sum_{i=1}^{2n} \bar{a}_i^j ((K_1 * K_1)(-\cdot) * f_2)(i\pi/n) = \\ &= \int_0^{2\pi} (\bar{K}_{1,2} * \psi_1) \psi_2 dx - \sum_{j=1}^{2n} (\bar{K}_{1,2} * \psi_1) (\bar{\beta} + i\pi/n) \sum_{i=1}^{2n} \bar{a}_i^j \int_0^{2\pi} \bar{K}_{1,2}(x - i\pi/n) \psi_2(x) dx = \\ &= \int_0^{2\pi} \psi_2 \left[\bar{K}_{1,2} * \psi_1 - \sum_{j=1}^{2n} (\bar{K}_{1,2} * \psi_1) (\bar{\beta} + j\pi/n) s_{n,j} \right] dx = \\ &= \int_0^{2\pi} \psi_2 [\bar{K}_{1,2} * \psi_1 - s_n(\bar{K}_{1,2} * \psi_1)] dx. \end{aligned}$$

Следовательно, для $n = 1, 2, \dots$

$$R_{4n}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \leq R_{2n,2n}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \leq \sup_{f \in \bar{K}_{1,2} * F_{p_1}} \|f - s_n(f)\|_{p_2}. \quad (16)$$

Если $p_1 = \infty$ и $p_2 = p \in [1, \infty]$ произвольно, или если $p_1 = p \in [1, \infty]$ произвольно, а $p_2 = \infty$, то, учитывая (16), (11) и (12), получаем $R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \leq R_{4n}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \leq \|\bar{K}_{1,2} * \varphi_n\|_{p'}$. Используя теорему 1 и соотношения (11), (12), убеждаемся, что $R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \geq \|\bar{K}_{1,2} * \varphi_n\|_{p'}$, так что в рассматриваемых случаях $R_{4n}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) = R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) = \|\bar{K}_{1,2} * \varphi_n\|_{p'}$.

Теперь пусть $\mu_1 = \mu_2 = 1$ и $s_{n,j} \in S_n(\bar{K}_{1,2})$ — фундаментальные сплайны вида (10) для интерполяции в точках $\bar{\beta} + j\pi/n$, $j = 1, \dots, 2n$ (нулях функции $\bar{K}_{1,2} * \psi_n$). В силу замечания 1, так как классы $K_i * F_{p_i}$, $i = 1, 2$, содержат в рассматриваемом случае константы, функционалы

$$T_{1,2n+1}(f_1) = a_1(f) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f_1 dx, \quad \bar{T}_{2,2n}(f_2) = a_2(f_2) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} f_2 dx \quad (17)$$

должны быть линейными комбинациями функционалов из наборов T_1, T_2 , для которых $R(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}; T_1, T_2; \Phi) < \infty$ (или входить в эти наборы). Для $f_1 \in \text{lip}(K_1 * F_{p_1})$ положим

$$\bar{T}_{1,j}(f_1) = [K_2(-\cdot) * K_1 * (f_1 - a_1(f_1))] (\bar{\beta} + j\pi/n), \quad j = 1, \dots, 2n \quad (18)$$

(и пусть $\bar{T}_1 = (\bar{T}_{1,1}, \dots, \bar{T}_{1,2n}, \bar{T}_{1,2n+1})$. Для $f_2 \in \text{lip}(K_2 * F_{p_2})$ положим $\bar{T}_{2,j}(f_2) = \sum_{i=1}^{2n} \bar{a}_i^j [(K_1 * K_1)(-\cdot) * (f_2 - a_2(f_2))] (i\pi/n)$, $j = 1, \dots, 2n$, где \bar{a}_i^j — коэффициенты

в представлении (10) для фундаментальных сплайнов из $S_n(\bar{K}_{1,2})$. Так как $\sum_{j=1}^{2n} s_{n,j}(x) \equiv 1$ и $\psi_2 \perp 1$, то после простых преобразований получаем

$$\sum_{j=1}^{2n} \bar{T}_{2,j}(f_2) = \int_0^{2\pi} \psi_2 \sum_{j=1}^{2n} s_{n,j} dx = \int_0^{2\pi} \psi_2 dx = 0.$$

Следовательно, функционалы $\tilde{T}_{2,j}$, $j = 1, \dots, 2n$, линейно зависимы, так что среди них существуют функционалы $\bar{T}_{2,m}$, $m = 1, \dots, 2n - 1$, такие, что

$$\tilde{T}_{2,j}(f_2) = \sum_{m=1}^{2n-1} \lambda_{m,j} \bar{T}_{2,m}(f_2). \quad (19)$$

Зафиксируем эти функционалы $\bar{T}_{2,m}$ (их будет $2n - 1$) и коэффициенты $\lambda_{m,j}$ в (19). Обозначим $\bar{T}_2 = (\bar{T}_{2,1}, \dots, \bar{T}_{2,2n-1}, \bar{T}_{2,2n})$,

$$\bar{\Phi}(x_1, \dots, x_{2n+1}, y_1, \dots, y_{2n}) = \sum_{j=1}^{2n} x_j \sum_{m=1}^{2n-1} \lambda_{m,j} y_m + 2\pi x_{2n+1} y_{2n}, \quad (20)$$

так что

$$\bar{\Phi}(\bar{T}_1(f_1), \bar{T}_2(f_2)) = \sum_{j=1}^{2n} \bar{T}_{1,j}(f_1) \bar{T}_{2,j}(f_2) + (2\pi)^{-1} \int_0^{2\pi} f_1 dx \int_0^{2\pi} f_2 dx.$$

Теперь для $f_1 = a_1 + K_1 * \psi_1$, $f_2 = a_2 + K_2 * \psi_2$ будем иметь

$$\begin{aligned} R = \Omega(f_1, f_2) - \bar{\Phi}(\bar{T}_1(f_1), \bar{T}_2(f_2)) &= \int_0^{2\pi} [K_1 * (a_1 + K_1 * \psi_1)] (a_2 + K_2 * \psi_2) dx - \\ - 2\pi a_1 a_2 - \sum_{j=1}^{2n} [K_2(-\cdot) * K_1 * (f_1 - a_1)] &(\bar{\beta} + j\pi/n) \sum_{m=1}^{2n} \bar{a}_m^j [(K_1 * K_2)(-\cdot) * (f_2 - a_2)] \times \\ \times (m\pi/n) &= \int_0^{2\pi} [K_1 * (a_1 + K_1 * \psi_1)] (a_2 + K_2 * \psi_2) dx - 2\pi a_1 a_2 - \\ - \sum_{j=1}^{2n} (\bar{K}_{1,2} * \psi_2) &(\bar{\beta} + j\pi/n) \int_0^{2\pi} \sum_{m=1}^{2n} \bar{a}_m^j \bar{K}_{1,2} \left(x - \frac{m\pi}{n}\right) \psi_2(x) dx = \\ &= \int_0^{2\pi} [\bar{K}_{1,2} * \psi_1 - s_n(\bar{K}_{1,2} * \psi_1)] \psi_2 dx. \end{aligned}$$

Поэтому, как выше,

$$R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \leq \sup_{f \in \bar{K}_{1,2} * F_{p_2}} \|f - s_n(f)\|_{p_2}. \quad (21)$$

Если $p_1 = \infty$ и $p_2 = p \in [1, \infty]$ произвольно, если $p_1 = p \in [1, \infty]$ произвольно, а $p_2 = \infty$, то, учитывая (11), (12) и (21), снова получаем $R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \leq \|\bar{K}_{1,2} * \varphi_n\|_{p'}$. Учитывая теорему 1 и соотношения (11), (12), получаем $R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) \geq \|\bar{K}_{1,2} * \varphi_n\|_{p'}$.

Итак, доказана следующая теорема.

Теорема 2. Пусть $n = 1, 2, \dots$; $K, K_1, K_2 \in CVD \cap L_2$; $\int_0^{2\pi} K dx = 1$;

$\mu = \mu(K_1) = \mu(K_2)$; $\Omega(f_1, f_2) = \int_0^{2\pi} (K * f_1) f_2 dx$; $p_1 = \infty$ и $p_2 = p \in [1, \infty]$ произвольно, либо $p_1 = p \in [1, \infty]$ произвольно, а $p_2 = \infty$. Тогда

$$R_{4n+\mu}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) = R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) = \|K_2(-\cdot) * K * K_1 * \varphi_n\|_{p'}.$$

При этом в случае $\mu = 0$ оптимальная линейная информация объема $4n$ является $(2n, 2n)$ -информацией и задается равенствами (13) и (14), а наилучший метод ее использования задается равенством (15). Использование информации объема $4n + 1$ не приводит к уменьшению погрешности оптимального восстановления. В случае $\mu = 1$ оптимальной информацией объема $4n + 1$ является $(2n + 1, 2n)$ -информация $\bar{T}_1 = (\bar{T}_{1,1}, \dots, \bar{T}_{1,2n+1})$ и

$\bar{T}_2 = (\bar{T}_{2,1}, \dots, \bar{T}_{2,2n})$, где $\bar{T}_{i,j}$, $i = 1, 2$, — функционалы из равенств (17), (18), (19), а оптимальный метод ее использования задается равенством (20).

Аналогично доказывается следующая теорема.

Теорема 3. Пусть n, K_1, K_2, p_1, p_2 таковы, как в теореме 2,

$$\Omega(f_1, f_2) = \int_0^{2\pi} f_1 f_2 dx. \text{ Тогда}$$

$$R_{4n+\mu}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) = R_{4n+1}(K_1 * F_{p_1}, K_2 * F_{p_2}) = \|K_2(\cdot) * K_1 * \varphi_n\|_{p'}.$$

Информацию о том, какова в случае $\Omega(f_1, f_2) = \int_0^{2\pi} f_1 f_2 dx$ оптимальная информация и наилучший метод ее использования, легко получить, проследив доказательство предыдущей теоремы.

Пусть теперь $\varphi_{n,r}$, $r = 1, 2, \dots$, — r -й периодический интеграл от φ_n , имеющий нулевое среднее значение на периоде, т. е. $\varphi_{n,r} = B_r * \varphi_n$.

Следствие. Пусть n, p_1, p_2 таковы, как в теореме 2; $r_1, r_2 = 1, 2, \dots$; $\Omega(f_1, f_2) = \int_0^{2\pi} f_1 f_2 dx$. Тогда

$$R_{4n+1}(W_{p_1}^{r_1}, W_{p_2}^{r_2}) = \|\varphi_{n,r_1+r_2}\|_{p'}.$$

В заключение отметим, что известен еще ряд ситуаций (в периодическом и непериодическом случаях, см., например, [6, 7]), когда интерполяционные сплайны реализуют поперечники Колмогорова. Во всех этих случаях с помощью соображений, близких к использованным в данной работе, можно получить результаты, аналогичные теоремам 2 и 3.

1. Ахиезер Н. И., Глазман И. М. Теория линейных операторов в гильбертовом пространстве. — М.: Наука, 1966. — 543 с.
2. Бабенко В. Ф. О наилучшем использовании линейных функционалов для аппроксимации билинейных // Исслед. по соврем. пробл. суммирования и приближения функций и их прил. — Днепропетровск: Днепропетр. ун-т, 1979. — С 3—5.
3. Корнейчук Н. П. Сплайны в теории приближения. — М.: Наука, 1984. — 352 с.
4. Karlin S. Total positivity. — Stanford: Univ. press, 1968. — Vol. 1. — 540 p.
5. Pinkus A. On n -width of periodic functions // J. Anal Math. — 1979. — 35. — P. 209—235.
6. Micchelli C. A., Pinkus A. Some problems on the approximation of functions of two variables and n -width of integral operators // J. Approxim. Theory. — 1978. — 24. — P. 51—77.
7. Pinkus A. n -Width of Sobolev spaces in L^p // Constr. Approxim. — 1985. — 1. — P. 15—62.